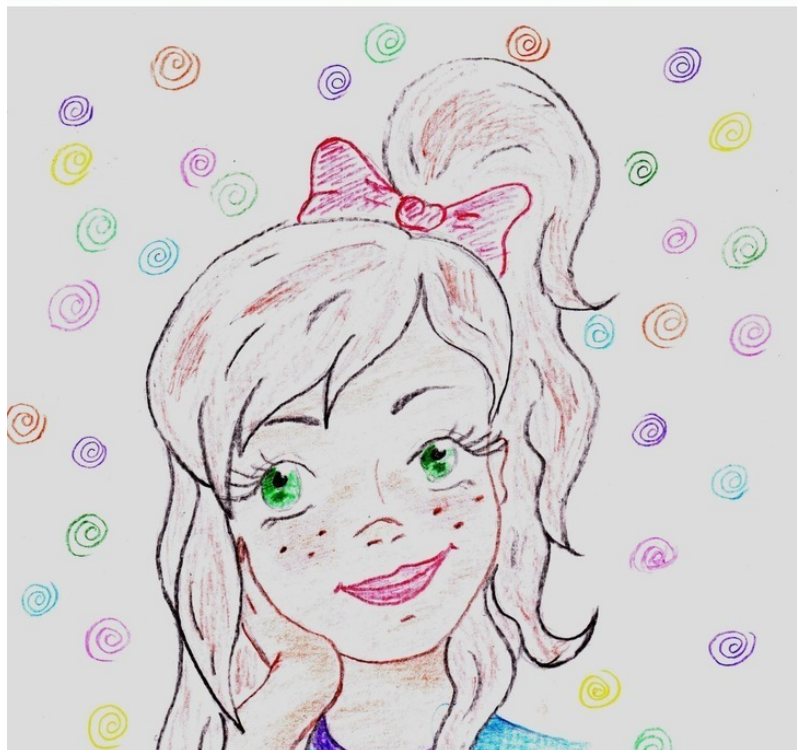

АКУЛИНА ГАВРИЛОВА

Мемуары Юльки Клубникиной

Акулина Гаврилова

Мемуары Юльки Клубникиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38613332

ISBN 9785449355010

Аннотация

Что такое детство? Для кого-то это детский садик и школа, для кого-то игры во дворе и манная каша с комочками, а для Юльки Клубникиной детство – это яркие и добрые воспоминания. Игры с родителями, переезд в новую квартиру, новые друзья, кофе со сметаной и даже самая страшная кукла... А что вы будете вспоминать о своем детстве?

Содержание

Мемуары Юльки Клубникиной	5
Кто кого родил?	7
Голос дядя Пети	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мемуары Юльки Клубникиной

Акулина Гаврилова

© Акулина Гаврилова, 2018

ISBN 978-5-4493-5501-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мемуары Юльки Клубникиной

Вообще-то я хорошая. Немного рассеянная, немного неорганизованная, немного чудная, но хорошая. Кто такая я? Очень просто: я – простая девочка, такая же как ты, или твоя соседка по парте, или даже твоя лучшая подруга Анька из соседнего дома, или вообще любая другая девочка. Сколько мне лет? А всегда по разному, каждый год по году прибавляется, скоро бабушкой стану, а может даже прабабушкой, или прапрабабушкой, но уж точно не дедушкой. Как меня зовут? А как хотите, так и называйте, можете своим именем, можете подружкиным, но чтобы удобнее было рассказывать, я буду называть себя Юлькой. Можно даже фамилию придумать, ну например Абдул-хасан-гасан-кофеман-пирожноежеван-ибн-айранова. Ну, или что-нибудь попроще, например Клубникина. Точно! Клубникина Юлька Егоровна! То есть конечно же Юлия Егоровна, а по простому Юлька. И так же как у вас у меня есть семья – мама Маша, папа Егор, и даже брат Славка, и, конечно же, все они старше меня, что вовсе даже и неудивительно.

Как я уже говорила, я немного чудная, рассеянная и неорганизованная, а еще я веселая, добрая и доверчивая. Я очень люблю животных, особенно собак и кошек. Люблю петь, танцевать, вышивать, плести, вязать, читать книжки, играть в разные игры, в общем, я люблю себя чем-нибудь интерес-

ным занимать и никому особенно не мешать. А еще я очень люблю что-нибудь придумывать и попадать в разные забавные ситуации, так мама говорит.

Кто кого родил?

Однажды, когда мне было еще совсем мало лет, наверное три, или пять, я пошла в детский садик. Ходила я туда не только в тот раз, ходила я туда каждый день, конечно кроме выходных, и каждый день был похож на вчерашний и на завтрашний. Каждый день начинался с того, что мама меня поднимала с кровати, отправляла умываться и чистить зубы, гладила мне красивое платье в цветочек, ну, или сарафан в клеточку, наряжала, заплетала пару огромных бантов, и отводила в детский сад. Там я надевала сменную обувь, звонко чмокала маму в нос, и, схватив свою любимую плюшевую игрушку, вприпрыжку убегала в группу.

Каждое утро нас кормили молочной кашей, чаще всего моей любимой – манной, я ее всегда по две порции съедала, за себя и за соседа по столу Тарасика, а он за меня ел гречку. И яйцо мы напополам делили, ему белок, а мне желток, и мы их аккуратно выкладывали на хлеб с маслом – так получалось намного вкуснее. После завтрака мы шли играть в большой зал с игрушками, (мне очень нравилось играть в доктора, или в дочки-матери) потом мы занимались с воспитательницей всякими разными интересностями – вырезали и клеили машинки и корзинки с цветами, складывали разноцветные тюльпаны из бумаги, рисовали букет для мамы и изосочинения на тему кем я хочу стать когда вырасту. После за-

нятий мы обычно выходили гулять на площадку, где играли в прятки, пятнашки, жмурки, лазали по турникам, прыгали по разноцветным пенечкам, в общем, играли до упаду, а потом возвращались в группу, чтобы помыть руки, вкусно пообедать, снова помыть руки и построившись парами, в трусах и майках нестройным маршем пройти в спальню на сонный час. Конечно, это был далеко не час, и даже не два, а целых три часа. Так уж случилось, что за все время в детском саду мне не удалось заснуть ни одного раза. Я просто зажмуривала глаза и лежала так все три часа придумывая разные истории и мысленно рисуя мультфильмы про путешествия подушки и одеяла, про день рождения таракана Стасика, про страуса, который боялся прятать голову в песок, и про всякое всякое другое.

Обыкновенно, когда все засыпали, а я уже плотно заплющивала глаза и придумывала половину первой интересной истории, к нашей нянечке Инне заглядывала воспитательница Раиса Тихоновна, и, обведя взглядом спальню, уводила ее в магазин. Откуда я знаю что именно в магазин? Однажды мы все это узнали. Все произошло в тот день, когда заснуть не смогла не только я, но и мой друг Тарасик, он повернулся лицом ко мне, спрятавшись глубоко под одеялом, так, что снаружи был виден только кончик носа и шепотом рассказывал мне о том что скоро у него родится маленькая сестренка, и что будет она кричать ночь напролет и отнимать его игрушки. А я ему сказала, что такого быть не может, потому что

детей приносят аисты, ну или как меня находят в капусте.

– Глупости! – снова прошипел мне Тарасик из под одеяла – Детей рожают, а про капусту, аиста и бочку с пивом это родители так шутят, чтобы дети с глупыми расспросами не приставали.

– И ничего не с глупыми. И ничего не придумывают. Меня мама и вправду в капусте нашла!

– Не могла.

– Почему?

– Потому что ты когда родилась?

– Зимой.

– Вот, а зимой капуста не растет, ей холодно и она замерзает.

– Ха, ты думаешь самый умный? А вот и нетушки, меня в бочке с квашеной капустой нашли, а она зимы не боится!

– А вот и датушки, в квашеной дети не заводятся!

– Очень даже заводятся!

И никто не знает сколько времени мог бы продолжаться этот спор, если бы наше шипение не услышала няня Инна.

– Клубникина! Фисенко! – зашипела она, не вставая со своего кресла в углу в спальни – А ну-ка не мешайте детям спать! Быстро закрыли глазки и смотрим сны и сказки. Спать, спать, спать...

Я снова заплющила глаза и стала придумывать очередную сказку, про храброго муравьишку, который очень хотел попробовать малиновое мороженое. Тарасик, наверное, то-

же как мог зажмурился и притворился спящим, но заснуть так и не смог. И вот, когда придуманный мною муравьишка добрался до кафе-мороженого и разглядывал холодную витрину, в спальню просунулась почти что фиолетовая голова Раисы Тихоновны. Мама говорила, что старенькая воспитательница красит волосы в такой яркий цвет чтобы выглядеть моложе, но мне кажется, что она просто хотела выглядеть страшнее, чтобы ее дети боялись, но мы были очень смелые.

– Инночка, – прошипела фиолетовоголовая Раиса Тихоновна, – они наконец заснули? Там в обед должны были колбасу варенную выбросить, можем опоздать.

– Сейчас, тетя Рай, я только Клубникину с Фисенко проверю, они еще недавно болтали, сорванцы, никак засыпать не хотят.

Когда няня Инна подошла к нашим кроватям, я старательно притворялась спящей, и Тарасик, наверное, тоже, и получилось это очень даже хорошо, потому что няня и воспитательница на цыпочках вышли из спальни, тихонько закрыв за собой двери.

– Ушли. – Прошептал Тарасик, высовывая голову из под одеяла.

– Ага, ушли, говорят куда-то должны были колбасу варенную выбросить, наверное, пошли подбирать.

– Глупая ты что ли? Выбросили не в том смысле что выбросили, а в том смысле, что в магазин привезли, свеженькую и вкусенькую.

– Если так, то они должны скоро мимо окошка пройти.

Проверим?

– Давай!

И мы с Тарасиком полу по-пластунски, полу на карачках поползли между кроватями, так что со стороны только иногда всплывали как поплавки наши трусики, его полосатые и мои в цветочек. Через два ряда кроваток мы уже были около нужного окна, из которого хорошо была видна дорога к магазину, и все эти два ряда Тарасик не переставал шептать:

– Моя мама с подругами каждый день в магазин ходит, я ей говорю: «Мама, ходи один, ну два раза в неделю в этот магазин, ты же устаешь», а она мне: «Ты что, Тарасик, в магазин нужно каждый день ходить, потому что туда каждый день что-нибудь новенькое, вкусненькое и свеженькое выбрасывают, а заодно мы там всех знакомых встречаем», а я спрашиваю: «Что, всех-всех? И даже нашу Раису Тихоновну?», а она: «Нет, ваша воспитательница в сонный час в магазин бегает, а мы с подругами с утра, когда вас в садик отдаем».

– Хватит уже шептаться, аааа-фх, спать не даете... – Это зевнула Лена Терешкина и стукнула стоящего у окна Тарасика подушкой.

– Ты чего?! – Сразу возмутился Тарасик, но сдачи давать не стал, она же девочка, а настоящие джентльмены девочкам сдачи не дают.

– Я ничего, это ты чего, спать мешаешь. Хочешь чтобы

нас вместе с тобой наказали?

– Не бойся, Лен, никто нас не накажет, все в магазин ушли, там колбасу выбросили. – Прошептала я, не забывая при этом очень глупо себя чувствовать: подумать только, выбросить колбасу...

– Им что, так мало зарплаты платят, что они выброшенную колбасу подбирают? – Удивилась Терешкина и тоже подползла к окну.

– Где колбасу подбирают? – Раздался совсем рядом голос Витьки Папулина, а потом и он сам выполз из под кровати.

– Да никто ничего не подбирает, – объяснил Тарасик, – просто покупают.

– И я колбасу хочу! Где колбаса? – Заголосил толстяк Егорка Абаков и, спрыгнув с кровати, подбежал к нам. – Нет здесь никакой колбасы, врите вы все!

– И ничего не врем, – я даже почти обиделась, – это няня Инна и Раиса Тихоновна за колбасой в магазин пошли, вон они.

– Ага, – добавил Тарасик, – они каждый сонный час туда ходят.

И вправду, спины наших няни и воспитательницы уже проскользнули мимо окна и быстро «плыли» вверх по дорожке ведущей прямо к дверям продуктового магазина.

– Урррааааа!! – Заголосил тогда Егорка и подбросил вверх Леночкину подушку. – Айда по кроватям прыгать!

– Айда! – Закричали все и побежали к своим кроватям.

- Мама, а это правда, что детей не в капусте находят, а родители рожают?
- Правда.
- Значит каждого кто-то рожает, да?
- Конечно, иначе, откуда бы взялись люди.
- Мама, а ты всех родила?
- Ну, тебя родила, брата твоего тоже.
- Но брат же меня старше!
- Старше конечно, потому что он раньше родился.
- Но если он старше, значит, тоже кого-то должен родить.
- Это как это?
- А вот так, слушай, я все поняла, в нашей семье каждый кого-то родил, иначе откуда бы взялась семья, правильно? Так вот папа родил тебя, ты родила Славку, Славка родил меня... а я родила папу!
- Вот так-так... а почему это ты папу родила, он же старше тебя.
- Правильно старше, но должен же его кто-то родить!
- И то правда. Прямо круговорот Клубникиных в природе получается.
- Ага! Пошли быстрее домой.
- Зачем быстрее, мы разве куда-то спешим?
- Конечно! Нужно же папу обрадовать! Представляешь как он обрадуется что я его родитель!

Голос дядя Пети

Мы тогда жили в очень маленькой квартирке, без ванны и даже без кухни, там была только одна комнатка, туалет с раковиной и висящим над ней большим зеркалом, и коридорчик, в котором стояла плита и холодильник рядом с вешалкой для одежды. Долго жить в этой маленькой квартирке мы не собирались, просто ждали очередного переезда, а потому, почти все наши вещи были сложены в тюки и чемоданы и аккуратно свалены вдоль стены, так что они не мешали ходить по комнате, и на них можно было легко и весело играть в скалолаза, или горного козла. Смешно да? А ничего, между прочим смешного. Вы когда-нибудь видели, что может вытворять на скалах горный козел? Не каждый скалолаз на такое способен, а горный козел запросто, да еще и без страховки. Так что играть в горного козла вовсе даже и не зазорно, даже почетно. И мы играли. Мы – это мы, семья Клубникиных почти в полном составе. Почему почти? Потому что папа Егор почти всегда был на службе, а его служба и опасна и трудна, и в итоге папа дома не видна, точнее не виден, но это уже не в рифму получится. Мой папа подводник, он всегда стоит на страже Родины и защищает родные берега от разных врагов. Иногда защищает на суше, тогда он дома все-таки бывает, хотябы даже ночью, а иногда уходит под воду, это уже на долго, ведь из-под воды домой особо не набе-

гаешься. Да что там, из-под воды вообще не убежишь. И папа не убегал. Иногда неделю не убегал, иногда месяц, иногда три месяца... а мы его ждали дома, и играли в горных козлов. Мы – это я, моя мама Маша и брат Славка.

В тот день мы играли в индейцев племени Сиу, говорят, что это было очень воинственное племя. Индейцы все воинственные, но эти особенно. Они всегда куда-нибудь выходили, то на охоту, то на рыбалку, то на тропу войны, за грибами и ягодами тоже. И когда они куда-нибудь выходили, обычно рано утром, или даже ночью, они обязательно умывались, чистили зубы, расчесывали свои длинные черные волосы, потом вплетали в них орлиные перья и наносили на лицо боевую раскраску. И так каждый раз. Ну а как иначе? Вдруг они в лесу врага повстречают, а у них боевой раскраски нет? Тогда же их враги не испугаются совсем! А если их враги совсем-совсем не боятся, то это уже не индейцы племени Сиу получают, а какие-то перезагорелые кисейные барышни в перьях и полотенцах на трусах.

Загореть нам конечно не удалось, особенно мне, но полотенца на трусы мы приладили, особенно я и Славка, мама не стала. Она у нас была старшей индейкой, точнее индианкой, и ей можно было ходить в том, в чем хочется, и она захотела быть в халате, но чтобы он был похож на халат индейцев племени Сиу, (хотя индейцы наверное даже не знают что у них бывают халаты), мы украсили его вороньими и голубиными перьями, потому что орлы у нас, если и лета-

ют, то перья не теряют. Еще мы украсили перьями себя, мне вплели в косички, а Славке повязали на голову шарф, как будто у него жар, и в него тоже воткнули перья, получилась индейская корона, а он, наверное, индейский принц с высокой температурой и острой головной болью. Но что поделать, не все индейцы отличались хорошим здоровьем, хотя до появления индейца Славки они об этом не знали. Потом мы придумали себе индейские имена. Конечно выбирать их мы могли долго, но очень уж хотелось поскорее начать играть, а потому мы быстренько согласились с первыми предложенными, мама стала ЖарящаяВкусныеКотлетки, Славка Воин-ТаскающийСладкиеПирожки, а я ДевочкаКотораяИграетВ-Куклы.

Теперь осталось самое главное – боевая раскраска! С ней даже больной индеец Славка кажется агрессивным и устрашающим. Но как, и главное чем ее нанести? Настоящие индейцы красились смесью жира и растертого угля, или красной и белой глиной, но старшая индейка, то есть старшая индианка ЖарящаяВкусныеКотлетки категорически отказалась не только смешивать масло с активированным углем, но и идти на речку за глиной. Игра в индейцев была под угрозой. Но, хвала великому предку индейцев племени Сиу могучему вождю БольшаяКисть, в игрушках ДевочкиКотораяИграетВКуклы, то есть в моих, оказалась почти совсем новая коробочка медовой акварели. Там даже белый цвет все еще оставался почти белым, совсем чуть-чуть измазанный голу-

бым, но нам это совершенно не помешало.

Разрисовывать решила мама, как самая старшая индианка. Я, как самая маленькая и как девочка, была первой, и совсем скоро у меня на груди расцвели цветы, разлетались бабочки, а на щеках появились самые настоящие индейские полоски и красные «Очки». Потом мама разрисовала Славку, он, конечно, обсмеял мои цветочки, (но я ведь девочка, мне ведь можно), и попросил маму нарисовать ему длинные клыки, черные «очки», желтые полоски, а на груди наскальную картинку как индейцы загоняют мамонта. Мама нарисовала. И теперь пришла наша очередь разукрашивать ЖарящуюВкусныеКотлетки. Конечно, она могла пойти к зеркалу и разукрасится сама, но нам так было на много интереснее. Кисточка у меня была одна, и раскрашивали мы с ВоиномТаскающимСладкиеПирожки по очереди. Сперва была его очередь и Славка нарисовал маме черные «очки», зеленые и синие полосы на щеках и зачем-то раскрасил красной краской уши.

– А уши зачем раскрасил? – Спросила я, как только забрала себе кисточку.

– Для солидности. Это индейцы племени Сиу так уважаемых людей разрисовывали, чем краснее у индейца уши, тем больше его любят и уважают.

– А я думаю, что когда человека любят, его цветочками и сердечками украшают, правда, мамочка ЖарящаяВкусныеКотлетки?

– Правда, дочечка ДевочкаКотораяИграетВКуклы, но если вы все-таки хотите начать играть, то стоит поторопиться с боевой раскраской, иначе у нас либо не хватит времени на игру, либо не успеют зажариться вкусные котлетки к ужину.

– Я постараюсь недолго. – Пообещала я, и принялась вырисовывать на лбу и щеках старшей индианки яркие цветочки и розовые сердечки. Потом, оценив результат своей работы, я дорисовала широкие «золотые» бусы с большими зелеными изумрудами, широкие кольца на каждый палец и по два браслета на каждую руку, подула, чтобы все это быстрее высохло, и еще раз оценила результат. Зрелище получилось устрашающее.

– Знаешь, мама, не будь я сама индейцем племени Сиу, я бы тебя испугалась!

– Ну спасибо, обрадовала, – улыбнулась мама, – ну что, господа индейцы начнем играть?

– Начнем! – Хором завопили мы со Славкой, и с гиканьем и улюлюканьем, стали скакать вокруг мамы, раскачиваясь на манер индейцев.

– Хау! – Мама подняла правую руку и заговорила с нами как самый настоящий киношный индеец. – Черный сокол принес мне дурную весть. В Горящей долине появился бледнолицый. Он ищет золото наших предков, мы не должны позволить бледнолицему его украсть.

– Но ма... то есть, ЖарящаяВкусныеКотлетки, как мы

найдем бледнолицего в Горящей долине?

– Бледнолицый хитер, как лис, но аккуратен как свинья, мы найдем его по следам и фантикам от конфет.

– Ты прав, ТаскающийСладкиеПирожки, нам помогут наши зоркие глаза и наш острый ум. Вперед мое верное племя!

– Вперед! – Закричали мы со Славкой и вслед за мамой полезли на чемоданы.

– Труден путь до Горящей долины, – сказала Жарящая-ВкусныеКотлетки, – но мы пройдем его. Сперва мы должны преодолеть опасные горы Зеленой Змеи.

– А бледнолицый тоже шел этой дорогой?

– Конечно, ДевочкаКотораяИграетВКуклы, другого пути к Горящей долине нет.

– Значит здесь, в горах Зеленой Змеи, тоже могут быть следы бледнолицего?

– Ты снова права, ДевочкаКотораяИграетВКуклы, нужно искать, возможно бледнолицый прячет в горах своих друзей.

– ЖарящаяВкусныеКотлетки, – закричал Славка, – посмотри, как блеснула на солнце обертка от конфеты, бледнолицый был здесь!

Если бы я не видела, как утром Славка сам бросил эту бумажку за свернутый в трубу ковер, я бы даже по-настоящему поверила в то, что недавно здесь был бледнолицый, но поскольку мы все-таки играли, я поверила понарошку. И тут позвонили в двери.

– Это шпоры бледнолицего, – закричал ТаскающийСлад-

кие Пирожки, то есть Славка, – вы слышали, как звенели его шпоры.

– У тебя острый слух, сын мой, ты станешь настоящим вождем. Девочка Которая Играет В Куклы, пойдешь, спроси кто там, возможно это к тебе.

– Хорошо, мамочка.

Я соскочила со стола и с воинственным видом побежала к двери, хотя прерывать игру и с кем-то разговаривать мне совершенно не хотелось, ведь нам было так весело и интересно! Да и кто к нам мог прийти? К нам почти никто не ходит, ну, разве только дядя Петя из соседнего дома, он иногда приходит в гости к папе, или приглашает нас к себе, потому что у него тоже двое детей, жена, кошка и трехкомнатная квартира. Или тетя Рая из третьей квартиры, она заходит к маме как бы за мукой или за сахаром, а сама собирает сплетни, смотрит: кто что купил, кто что одел и даже кто и что ест, в общем тете Рае мы бы совсем не обрадовались. А ко мне приходит только Тарасик, но только вместе с папой, который приходит к моему папе в те дни, когда они не видятся на работе, но сегодня на работу они уехали вдвоем, а значит, Тарасика за дверью быть не может.

– Кто там? – Быстро спросила я, ведь я очень спешила вернуться обратно к игре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.